

Державний заклад
«Луганський національний університет
імені Тараса Шевченка»

Кафедра російського мовознавства
та комунікативних технологій

НАУКОВІ ЗАПИСКИ ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Збірник наукових праць
№ 1 (37) 2013

**ДИСКУРСОЛОГІЯ:
МОВА, КУЛЬТУРА, СУСПІЛЬСТВО**

**Луганськ
2013**

Державний заклад
«Луганський національний університет
імені Тараса Шевченка»

Кафедра російського мовознавства
та комунікативних технологій

НАУКОВІ ЗАПИСКИ
ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ

СЕРІЯ «ФІЛОЛОГІЧНІ НАУКИ»

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

№ 1 (37) 2013

ДИСКУРСОЛОГІЯ:
МОВА, КУЛЬТУРА, СУСПІЛЬСТВО

Луганськ
ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка»
2013

Бессонова Людмила Ефимовна (Украина) Категория адресации в прагматическом пространстве современного политического дискурса	108
Кожанов Дмитрий Алексеевич (Россия) Взаимодействие научного и художественного дискурса как текстообразующий фактор	118
Рыбальченко Ольга Владимировна (Россия) Публицистический дискурс как объект лингвопрагматики	129
Савченко Людмила Ростиславовна (Украина) Критика как дискурсивная практика	142
Кучик Галина Богданівна (Украина) До питання дефініювання поняття дискурсу у лінгвістиці	161
Масленников Игорь Сергеевич (Украина) Дискурс обратной связи как проявитель совместности говорящего и слушающего в речевом акте	169
Матросова Ирина Витальевна (Украина) Дискурсивная личность в гендерных характеристиках	181
ДИНАМИЧНОСТЬ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК МЕДИАСФЕРЫ	
Кожемякин Евгений Александрович (Россия) Социальные модели дискурсного производства знания в медиасообществах	190

Романов Алексей Аркадьевич, Новоселова Ольга Владимировна (Россия) Коммуникативный конструкт политической угрозы как медиадискурс	201
Борщов Никита Александрович (Россия) Деструктивные аспекты рекламы в контексте современного медиадискурса	212
Гулюк Лидия Александровна, Черкашина Анна Александровна (Россия) Медиаобразовательный потенциал работы медиашколы как фактор развития университетского дискурса в регионе	224
Соболева Ирина Александровна (Украина) Перформанс современного медиаполитического дискурса	234
Сытина Алла Викторовна (Россия) Стилевое расслоение специальной лексики языка средств массовой информации	249

Kuchyk H. B. On the Question of Definition of Discourse in Linguistics.

The article analyzes the scientific development of the concept of discourse in linguistics. The analysis is conducted on the basis of consideration of different scientific approaches. Main categorical approaches in the concepts of functionalism and structuralism are outlined. The characteristics of the French and American discourse schools are described. The article deals with the comparative characteristics of the main approaches to the interpretation of the concept. Main emphasis is made on the discourse as social and cultural phenomena.

Key words: discourse, functional approach, sociocultural approach, multicomponent.

Стаття надійшла до редакції 21.02.2013 р.

Прийнято до друку 29.03.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Соболева І. О.

УДК 811.161.1'42

**ДИСКУРС ОБРАТНОЙ СВЯЗИ
КАК ПРОЯВИТЕЛЬ СОВМЕСТНОСТИ
ГОВОРЯЩЕГО И СЛУШАЮЩЕГО
В РЕЧЕВОМ АКТЕ**

Игорь Сергеевич Масленников,
*ассистент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий
Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко*

Диалогическая речевая деятельность по определению является дискурсной: речевое поведение субъектов речи определяется набором признаков социального, культурного, психологического и др. характера.

Т. А. ван Дейк определяет дискурс как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте» [5].

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть специфические процессы обратной связи в условиях диалога и тем самым подтвердить гипотезу о том, что обратная связь проявляет отношения между коммуникантами и влияет на их влияние взаимоотношения

Дискурс — речевое событие, вербальное и невербальное взаимодействие субъектов речи. Дискурсивное пространство — это пространство социально-личностной коммуникации.

Дискурс в последовательности речевых действий объединяет отправителя речи и ее получателя [9, с. 43]. Сообщения эпистемичны, речевые действия интенциональны: в них содержится потребность, вынужденность, необходимость, желание или обязанность говорящего изменить прагматическую ситуацию, создать новое положение дел, которое не может быть оценено как истинное или ложное. Речевое действие нельзя «проверить»: оно не описывает действительность, а «порождает» ее [8, с. 85].

Л.Н. Синельникова обращает внимание на то, что проблема взаимоотношений «грамматики общения», объясняющей характер отношений между людьми, и «грамматики языка», обслуживающей эти отношения, может быть рассмотрена в пространстве дискурса. Именно в дискурсе как в последовательности речевых действий говорящие формируют необходимую для успешной коммуникации совместность [9, с. 42].

Фактор совместности, коммуникативное взаимодействие субъектов общения предполагает наличие обратной связи, — то есть информации о том, как реципиент воспринял коммуникатора и его сообщение, оценил его поведение и слова.

Обратной связью выступает всякая информация, прямая или косвенная, отсроченная или немедленная, которую человек получает от реципиента (или реципиентов), своего поведения, своего облика, сведений о самом себе. В этом случае воспринимающий выступает как коммуникатор обратной связи, а воспринимаемый — как ее реципиент [1, с. 42—53].

Обратная связь выполняет ряд дискурсивных функций: фатическую (контактоустанавливающую), когнитивную (контроль за мыслительным процессом и уровнем понимания сказанного), прагматическую

(развитие общения в направлении решения поставленных коммуникативных задач).

Механизм обратной связи заключается в том, что коммуникатор только тогда поймет, что его информация интерпретируется правильно, когда произойдет смена ролей, то есть когда реципиент превратится в коммуникатора и своим высказыванием подтвердит, что он понял смысл сказанного. При этом чрезвычайно важно не сводить межличностную коммуникацию к простой сумме отдельных актов передачи информации. Даже тогда, когда партнер отреагировал на замечание собеседника взглядом или молчанием, обмен информацией состоялся: тот, кто передал информацию, получил от слушателя ответный коммуникативный знак:

A: Ты знаешь, я не хочу идти в кино. Давай не пойдём?

B: ... (молчит)

A: Ну, там все равно сегодня фильм неинтересный, а на улице-то сегодня как холодно.

B: ... (молчит)

A: Ну ладно, ладно, пойдём.

Отношение к коммуникатору и его словам может быть в различной степени завуалированным, однако оно проявляется в сочетании вербальных и невербальных средств: в репликах, в невербальных знаках, таких, как осанка, мимика, жест, интонация и т.д.

Канал обратной связи действует в любом общении. Его цель — контролировать взаимопонимание и способствовать его улучшению:

«Всех удивил Васильев. Вдруг он попросил слова: «Хочу поднять тост».

— Не тост, а бокал, — крикнули ему — Тост не поднимают, а пьют.

— Неверно, — перебил кто-то, — не так, я предлагаю...

— Ну, кажется, здесь никто толком не знает, что делают с тостом.

— Произносят, — сказал Николай Прокофьевич.

— Хочу поднять бокал, — сказал Васильев, — произнести тост.

— Валяй!» [3].

В условиях диалога, когда последовательно изменяются роли участников коммуникации (коммуникатор превращается в реципиента и наоборот), обратная связь приобретает свою значимость в психологическом, социальном, социальном психологическом отношениях.

Одним из важнейших факторов дискурса обратной связи является фактор адресата и адресанта. Сосредоточимся на понятии «адресат» как участника общения, с которым связаны явные и скрытые цели высказывания, содержание, структура, модальность речевых актов. В.В. Богданов считает, что «коммуникативный статус адресата ниже статуса говорящего, но выше статуса постороннего слушающего. В свою очередь, статус слушающего выше статуса третьих лиц, не участвующих в коммуникации, но упоминающихся в ходе ее» [2, с. 33].

В зависимости от состава и количества, характера и направления передачи информации адресат может быть представлен в разных типологических характеристиках. Ю.М. Лотман различает два типа передачи сообщения. «Наиболее типовой случай — это направление «Я — он», в котором «Я» — это субъект передачи, обладатель информации, а «Он» — объект, адресат» [6, с. 24]. Второе направление — это «Я — Я», оно передается тому, кому это уже известно. Эти направления отличаются друг от

друга. Сообщения «Я — Я» перемещаются во времени, а «Я — Он» в пространстве. «В первом случае адресант передает сообщение другому, адресату, а сам остается неизменным в ходе этого акта. Во втором, передавая самому себе, он внутренне перестраивает свою сущность, поскольку сущность личности можно трактовать как индивидуальный набор социально значимых кодов. А набор этот здесь, в процессе коммуникационного акта, меняется» [6, с. 26]. Отношения «Я — Я» Ю.М. Лотман считает автокоммуникацией и различает «Я» и «Другого» как адресатов.

Ученые говорят о прямом и косвенном (вторичном) адресате. Непосредственно к косвенному адресату обращения нет, но всегда чувствуется его присутствие и учитывается активное восприятие им содержания сообщения. Например, поэты читают свои стихи по радио или по телевидению, они обращаются не к конкретному адресату, а к многочисленной аудитории. Косвенные адресаты и являются адресатами сообщения.

И.Д. Чаплыгина считает, что при выделении типов адресатов нужно учитывать следующие факторы:

1. Слушающий не всегда совпадает с адресатом высказывания. Различаются собственно адресат — соучастник и случайный слушатель, ставший главнейшим адресатом помимо воли говорящего, так как последний не намеревался включить его в иллокутивный акт; то есть от соучастника — адресата следует отличать тех, кто принимает участие в иллокутивном акте, направленном адресатам, но сам адресатом не является.

2. Существуют различные способы указания на адресата: коллективные, дистрибутивные, описательные, неопределенные.

3. Следует определять само понятие адресата (с учетом направленности иллокутивного акта) через

возможность употребления специализированных средств адресации [11, с. 57—58].

Таким образом, при раскрытии понятия адресата высказывания логично обратить внимание на релевантный признак формирования коммуникативной целенаправленности: кому предназначено сообщение, как идет процесс формирования адресата.

Предлагая свой взгляд на то или иное положение вещей, адресант, в свою очередь, стремится представить его в такой форме и с помощью таких средств и приемов, которые способствуют общности, солидаризации с адресатом. Планируемый адресантом перлокутивный эффект по большей части связывается с психологическими характеристиками адресата, его языковым сознанием, что способствует превращению гипотетического адресата в актуального.

В процессе коммуникации психические состояния реципиента последовательно сменяются, причем каждое последующее состояние напрямую зависит от предыдущего. Поэтому особое значение для адресанта приобретает выбор подходящей коммуникативной стратегии, в процессе реализации которой решаются такие задачи, как: 1) установление контакта между коммуникантами; 2) привлечение внимания адресата к определенному факту; 3) изменение уровня информированности адресата; 4) изменение или сохранение установки восприятия. Наиболее актуальными оказываются первые две задачи, хотя контактоустановление в широком смысле требует реализации всех четырех вышеупомянутых задач.

К решению задачи установления контакта с адресатом приступают в самом начале процесса коммуникации. Так, например, в дискурсе печатных СМИ, в статьях и откликах с этой целью используется

эмоционально окрашенная лексика, скрытая референция и другие речевые приемы, которые могут привлечь внимание читателей, заинтриговать или насторожить их. Решение этой задачи затруднено в случаях, когда адресант может рассчитывать лишь на произвольное внимание адресата.

Следует отметить, что успех обратной связи зависит от меры совпадения кодов отправителя информации и ее получателя. Адресант кодирует смыслы отнюдь не только в соответствии со своим мировосприятием и содержанием своего языкового тезауруса, но и проецирует его на сферу языкового сознания адресата [4, с. 92].

Адресат в той или иной форме «присутствует» во всех сегментах межличностного диалога. По вектору установления доверительных отношений с адресатом располагаются фатические (контактоустанавливающие) средства, которые соотносятся с фазами общения и с этапами управления восприятием адресата [4, с. 92—93].

«Фактор адресата» получает дополнительное измерение в форме соучастия, совместности. Дискурсивные вводы: *Помните, лет 15 назад у нас прошел фильм... Посмотрите сами... Представляете, зрелище какое... Обратите внимание... Вы заметили... Не можете не признать* и под. — рассредоточиваются по тексту и не отпускают адресата, держат его в общем с адресантом коммуникативном пространстве [4, с. 92].

Если информация проходит путь от одного субъекта к другому и возвращается обратно, она связывает партнеров в общее информационное поле. Информация, которая зародилась в результате обмена (уточнения, дополнения и т. п.), гораздо глубже первичной. Возникновение общего информационного поля еще не решает проблемы, которая ведет к взаимопониманию: *«Никак не могу забыть Вашего «звоните», брошенного*

мне со ступеньки трамвайного вагона. Для незнакомого такое «звоните» — это разрешение на продолжение знакомства. Для меня, знающего Вас, это «звоните» — всего лишь «до свидания», а «до свидания», к сожалению ни на какое свидание не намекает. Если бы Вы сказали «позвоните» — это было бы не только Ваше разрешение, но и Ваше желание. Две буквы, а какая разница! «Позвоните» не говорится в первый день знакомства [7].

Пытаясь сформировать диалог общего смысла, партнеры вынуждены провести ряд речевых действий, которые способствуют взаимопониманию. Назовем некоторые из такого рода действий:

- если обратная связь передается в форме, которая не принимается партнером по причине резкости, скрытой или явной недоброжелательности, то она воспринимается не как положительная, а как критика, давление, оскорбление со всеми последствиями для общения, которые из этого вытекают: «Ну, ты, каланча! Где мой завтрак?! Эй, циркуль, выключи эту кофемолку к чертям собачьим» [10];

- если коммуникатор испытывает негативное настроение партнера, но не понимает его причин, то общению трудно развиваться эффективно: — *Что случилось? — А ты, что, сам не можешь догадаться?!*

- если партнеры, не скрывают ощущений, которые возникают в процессе обмена информацией, используют сравнения, аналогии для уточнения и расширения влияния на адресата, то взаимопонимание и принятие информации действительно наступит: — *Дорогая, тебе понравился сегодняшний вечер? — Милый, это было превосходно, я будто вернулась на 10 лет назад;*

- информация принимается только в тех случаях, когда она не вызывает внутреннего дискомфорта, когнитивного диссонанса, а удовлетворяет определенные

нужности партнера: — *Давай махнем на недельку на море? — Почему бы и нет, по-моему, это хорошая идея!*

Результатом коммуникации является реально достигнутый в обмене информацией уровень интеграции коммуникатора и реципиента как субъектов коммуникации, коммуникативная совместность превращает общение в комфортный и продуктивный диалог. Иными словами, результатом успешной коммуникации является создание общего смысла, налаживание диалогических отношений, которые ведут к увеличению и принятию информации, тем самым продуцируя качественную обратную связь. Возникновение общего смысла свидетельствует об уровне общей коммуникативной вовлеченности, достигнутом единстве мотивации, на основе которой организуются плодотворные межличностные отношения.

Литература

1. Арутюнян М. Ю. Обратная связь в системе восприятия человека человеком // Психология межличностного познания / М. Ю. Арутюнян, Л. А. Петровская. — М. : Педагогика, 1981. — С. 42—53.
2. Богданов В. В. Текст и текстовое общение : [учеб. пособие] / В. В. Богданов. — СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т, 1993. — 67 с.
3. Грекова И. Свежо предание [Электронный ресурс] / И. Грекова. — Режим доступа к ресурсу : http://belousenko.com/books/Grekova/grekova_predanie.htm.
4. Данильев А. А. Масс-медийный публицистический текст как коммуникативное событие // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и Интернет-коммуникация: [Материалы международной конференции 19—21 июня 2009 года] / А. А. Данильев,

Л. Н. Синельникова. — М. — Ярославль : Ремдер, 2009. — С. 89—94.

5. Дейк Т. А. ван. К определению дискурса [Электронный ресурс] / Т. А. ван Дейк. — Режим доступа к ресурсу : <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>.

6. Лотман Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) / Ю. М. Лотман // Семиосфера. — СПб. : Искусство, 2000. — 704 с.

7. Рыбаков А. Н. Страх [Электронный ресурс] / А. Н. Рыбаков. — Режим доступа к ресурсу : http://www.belousenko.com/books/RybakovA/rybakov_fear.htm.

8. Рябцева Н. К. Коммуникативный модуль и метаречь // Логический анализ языка: Язык речевых действий / Н. К. Рябцева. — М. : Наука, 1994. — 188 с.

9. Синельникова Л. Н. Местоимение в дискурсе [научная монография] / Л. Н. Синельникова. — Луганск, 2008. — 476 с.

10. Тополь Э. В. У. е. Откровенный роман [Электронный ресурс] / Э. В. Тополь. — Режим доступа к ресурсу : <http://www.e-reading-lib.org/book.php?book=57092>.

11. Чаплыгина И. Д. Средства адресованности: Типология в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И. Д. Чаплыгина. — М., 2002. — 518 с.

Масленников И. С. Дискурс зворотного зв'язку як проявник спільності мовця і слухача в мовному акті.

У статті аналізується дискурс зворотного зв'язку через призму комунікативної поведінки мовця і слухача в умовах діалогу.

Проблема типології адресата і адресанта цікавила багатьох дослідників (В.В. Богданов, Ю.М. Лотман, І.Д. Чаплыгіна). Типологічні відносини мовця і слухача конструюються в тих складових дискурсу, які сприяють взаєморозумінню.

Відзначається, що успіх і невдачі діалогічної комунікації залежать від міри збігу кодів відправника інформації та її одержувача. Мовленнєва узгодженість адресата і адресанта забезпечує успішний розвиток діалогічної комунікації.

Автор звертає увагу на релевантну ознаку формування комунікативної цілеспрямованості — урахування того, кому призначено повідомлення і як воно декодується через призму зворотного зв'язку.

Ключові слова: дискурс, зворотній зв'язок, спільність, адресат, адресант.

Масленников И. С. Дискурс обратной связи как проявитель совместности говорящего и слушающего в речевом акте.

В статье анализируется дискурс обратной связи через призму коммуникативного поведения говорящего и слушающего в условиях диалога.

Проблема типологии адресата и адресанта интересовала многих исследователей (В.В. Богданов, Ю.М. Лотман, И.Д. Чаплыгина). Типологические отношения говорящего и слушающего регистрируются в тех составляющих дискурса, которые способствуют взаимопониманию.

Отмечается, что успех и неудачи диалогической коммуникации зависят от меры совпадения кодов отправителя информации и ее получателя. Речевая согласованность адресата и адресанта обеспечивает успешное развитие диалогической коммуникации.

Автор обращает внимание на релевантный процесс формирования коммуникативной целенаправленности с учетом того, кому предназначено сообщение и как оно декодируется через призму обратной связи.

Ключевые слова: дискурс, обратная связь, совместность, адресат, адресант.

Maslennikov I. S. Discourse of feedback as a developer of speaker and listener's community in the speech act.

The article analyzes the discourse of feedback through the prism of the communicative behavior of the speaker and the listener in a dialogue.

Many researchers researched the problem of typology of addresser and addressee (V.V. Bogdanov, Yu.M. Lotman, I.D. Chaplygina). Typological relations of speaker and listener are registered in those elements of discourse that contribute to mutual understanding.

It is noted that the success and failure of dialogic communication depends on the measure of coincidence of sender and recipient information. Speech community of addressee and addresser ensures the successful development of dialogic communication.

The author draws attention to the relevant feature of forming a communicative orientation that is whom the message is addressed to and how it is decoded in the light of feedback, furthermore how the process of forming addressee and addresser's relations are developed.

Key words: the concept of discourse, feedback, community, addressee, addresser.

Стаття надійшла до редакції 28.02.2013 р.

Прийнято до друку 29.03.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Синельникова Л. М.

УДК 811.161.1'42

ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ В ГЕНДЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ

Ирина Витальевна Матросова,
*аспирантка кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий
Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко*

Целью данной работы является описание концепта «дискурсивная личность» с акцентом на характерных признаках, которые проявляются в «гендерном дискурсе».

Лингвисты при исследовании языковой личности применяют два основных подхода: системно-ориентированный и дискурсивно-ориентированный. Пониманию различий между двумя подходами способствует разграничение понятий «языковая личность» (ЯЛ) / «дискурсивная личность» (ДЛ).

Языковая личность — 1) носитель языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения индивидуальной картины мира и для достижения определенных коммуникативных интенций; 2) наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов [1].

Под дискурсивной личностью (далее — ДЛ) мы понимаем интерактивную языковую личность со своими специфическими индивидуальными характеристиками и коммуникативными компетенциями, проявляющимися во